

Василий КАРАСЕВ

Василий Карасев родился (2001) и живет в Риге. Лонг-лист премии А. Драгомощенко (2017). Сборники стихотворений: Рейнис Сирмаболс, «скобки и комментарии» в переводах на латышский А. Вигулса, С. Морейно и Э. Пелиа (Valters Dakša, 2019); Василий Карасев «Три книги» («Русский Гулливер», 2020). Редактор «Рижского альманаха». Публиковался в журналах: «Иностранная литература», «Артикуляция», «Двоемочие», Textonly, Punctum, «Флаги».

Pēteris Cedriņš,

рогоз энрофа открылся и
выпустил песнь перехода

замерли на морозце пешеходы по
углам с коротких поводков
графитом

павлинами застыл папоротник
быстрый рисунок – тёплый свитер батареи
за ней как прежде многоножки

уровень барханов радужных в виров
раковинах и усиках – зелёный
бархат сливается с багровым

мхом покрытые лестниц в облаках
спирали змеи оживают спрашивая

а чаем тянет сруб стоит спокойно на забор
насев в заснеженном покое сосен
под фиолетовой пагодой

синие пагоды тыкв баклажаны в
бубенцах – показывают пруды как

огромных фрактальных структур
стеклянное биение
вольвоксов во тьме за миром с
зелёным внутри светом

подсолнухов пчелиные глаза

мир не накладывает таких
ограничений как нам кажется

сбросил на пол фикус
лист жёлтый как банан
лебедей открыв письмо
что обычно перед сном
я пытаюсь прочитатъ
ты ищешь помаду —
хурма и сигареты...

облака не спокойно
плывут — растут —
виноградная площадь
апельсиновый собор
и торговые ряды — рынок —
лук мандарины хурма
апельсин

2.

вороны снимаются
и аллею к двум прудам
покачивает ветер
ужин в ротонде
холм как парус одинокий
единственный
островок света исчез —
сняв очки — клешни
ракам ломаю —

предчувствие то —
это не наши люди были —
с морковными и
муравьиными
фамилиями
теперь как засохший
цветок в пальцах
держа на свету изучаю

все системы
в абсолютном порядке —

письмо облаков спокойное
ровное

9080

Eliāna,

мы золото
но примеси мешают

кто следом
встать решит на задние
хотелось бы знать
к тому времени мечи

не более чем образ
со страниц
и даже в маюскуле
чистой как движение
нашей крови:

будущее свет
а мы к нему следы

9083

глейпнир чудесная цепь о такой
расскажу тому кто не знает
если же песни не цепи подобные
то как им сдержать

тьму разрушения —

головешки точно перчатки ждут
на камнях кострища —

доски тлеют как книги —

карманы красными полны
и шарф и борода плодами —

к вам вышел из тёмного леса
этим же лесом вернусь —

как способствовать — мы
растворённые под зеркал
царапинами:

берегите здоровье близких

разорванный забор

стен пьяный маквис

окна высокие открыты все
вдоль катится стен по залу
подсознания ртуть
к двери под батареями

торчит из пуха и из пыли нос
трещит грудная клетка

в храмах обступивших гору
угли белые что континенты

тени трамвая режут пространства
и лица меняют

лица мне кажутся давно забытыми
владельцами их линиями как
и то что я видя понять бы
не смог —

нутро шумы оперируют —

каждый раз вопрос
осколки на земле
а твой ли это язык вообще
задают

прошла борона раз — читай —

берегите здоровье близких

(у глобуса светящегося
я долго проторчал —

в дверях вижу свет
гость же глазам не верит)
каждый раз вопрос
прошла борона

розовые лепестки
чего-то

сделаешь пару шагов —
назад —

прошла борона
каждый раз вопрос

сделаешь пару шагов —
рассыпаются садов
вязь на ржавь труб и

случайных песен искры
ртутные шарики света

(таракан парит по книгам
по улицам и магазинам
елей шхеры:

стекает белок ртуť
луж щучьи головы:
трапеции вновь вспыхивают
троп)

стремительно да архитектор
перед глазами мир меняется

рвётся и расширяется —

в груздей тумане муравьёв
далёкими нитями
выступают ветви —

шаростержневые модели вишни

оргазм скала для мысли —

желанье ткани позабыть
твоей исполню кожи —

пальцы на струны легли

кто только что с тобою был уж
осознание ускользает —

пальцев танец на запястье —

мы сближаемся
я из тёмного леса пришёл

не спутай ночью с тропой
свою тень

9063-64

в морось
молодые пары вечером
мужские голоса
неотличимы
к концу дня
вообще наоборот
редки
женские создают
иллюзию разнообразия

гости сходятся
на первом и
последнем
этаже

9083

дождь
моего послания
не тронул
руки
не рвали
как дикоросы
окалину паутины
крапивный оклад
вздутый в арабесок
мелких пузырьках
грифонаж на путях
большого гириха
картины слогов
по отпечаткам мы
ещё можем
дальше

в сумерках
воскресные дворы
с шашлычными мангалами
свет в гараже
и прямо над тропой сосновой
треугольник

трель разделительная а я всё дальше
ближе окна клумбы одна мысль сон
теперь красными
пастелевыми глазами не крошась
в слёзы на грани прищуря
пусть глядя в будущее

фокус смещаю как
щёткой жёсткой
проходят по украшению
когда все уже в лагерь
находки снесены
в таз в данном случае
небо набрано свежей
воды озерной
холодной
и асфальт перрона
дарит мне храм
своей геометрии
собраться от ветра
поднять голову
шевелёнки сгущёнка
ветви синие
в белом сиянии

прямо́к в пыли и пы́льце
и постоянно́ крас́ка —
дом наве́щает трубочи́ст —

тонкое пла́тье ног не скрыва́ет
совсем — неужели́
руки забуду́т когда-нибу́дь
как из бума́ги журавля́ —

мотоци́клы и плевали́
на циклон участни́ки
марафо́на —

аэропо́рт перед гла́зами
вспомина́ю — павли́н
пахнет кекса́ми
мальчи́к рисо́вал
жира́фа — папри́ка изю́м
каперсы́ горо́х —
зашёл разгово́р
о фермента́ции — одни́
помехи́ — зелёный
каранда́ш под дива́н
укати́лся —
пахнет пи́ццей —
много фиолетового́ лука́

покину́л на́конец кварта́лы
и в ко́льцах розовые́ сосны́
цилин́дры в возду́хе
рука́ рису́ет а в мороси́ —
балко́ны ко́ваные ко́зы —
обла́ка отря́хива́ются бу́дто
сон поза́быть как просчи́тать
и́ль сло́жить мне помо́жет
я́нтарь — из твои́х ру́к —
от звонка́ стало́ легче́ —

мы́л посу́ду

за́л в сумра́ке то́лько
вслу́шайся це́пи ша́гов
где-то гре́мят

лес — заноры́ши снова́
заноры́ши —

а звё́зды расще́пляют и
всасы́вают те́перь

не скажешь
едва уловимо лопаются
пузырьки —

купание львов —

как вода на стекло
после смерти пыли
выводы —

констрикторы пусть
торжествуют в махаонах

9085

Eliāna,

таро из рук не выпускаем
который месяц
и книги если бы как прежде
собирались — стрекоз
ты вырезаешь из журнала
гранат раскрою
на столе под яшмой маски
крокодила теперь как
ландышей их — лишь
воспоминания — собрать —
я не пчела не трактор и
не грохот — оставил акварель
поверхность точно
шёрстка выдры — вернётся
лошадь на осколки
как в ландыши коты и
бабочки — на камни ящерица
под камень краб
и как горячий выпущу
из рук — всё путается прежде
чем затронуть — из глаз
уж жемчуг и гранат —
туманности к которым
давно стремление
не то — но называю —
как кошки шаг к вальдшнепу
ковш вспыхивает даже
лишайника движение —
течение — натяжение —
как осьминога — ... —
не дабы морось и молчать
не ради музыки — рази
и отражения разбиты
осколки собраны и золота

листы под мыслями как лог
под ожиданием не
сжиженным а как вулкан
под целой мантией
стрекоз

9091-95

Benoît B. Mandelbrot,

достоверно о жизни ничего невозможно сказать
мой деревянный друг
коридоры и залы проходишь со мной
как смола что хочу чтоб в руках моих янтарем
для тебя через такие же лёгкие годы —
коридоры и залы проходишь со мной и
холста пломбир в роскошной рамы всплесках —
все собраны соблазны в океан —
холста пломбир в роскошной рамы всплесках —

под кленами львы рычат под кленами
львы рычат — как утончают чужой труд
любые твои знания — мой деревянный друг
памяти драккар и праздности чертоги духа

чем я занят?
пахтанье духовных строк
чем я занят —

ушёл чтоб пониманье не мешало —

первый снег певучий
льды так перерождаются мхи
первый снег певучий —

расширяется грудная клетка
в точку сначала
сжимается мысль
была и есть —

камни дорог тише озёрных
града жемчуг
подковой губка серая лежит
ранним воскресным утром все окна раскрыты
перекрёсток как на ожоге ладонь
хоть рану б снежинки

камни дорог тише озёрных
града жемчуг
как на паутине паук

храм в саду

ежа друза
цветы синего
поля паруса на металле
по блеску в глазах
глубины слов
пробуешь пески
и ракушки как искры
глубины снов

в море ясности света луч на пути
мыслей тает снег
и лопаются почки
сведущ да недалёк

9095

абдомен храма паучий
обсерватории гаснет опистосома

пивные ели на растопку
цены не видим этим жизням

люк открыт золотарями

прямо по курсу родные земли
предательств мы канал проходим
и тише внутренней молитвы
здесь в белых крыльях водопады

пивные ели на растопку
цены не видим этим жизням

люк открыт золотарями

прямо по курсу родные земли
предательств мы канал проходим
и тише внутренней молитвы
здесь в белых крыльях водопады

на медалях я видел дубы и женьшень
на них звёзды морские жирафы
на мольберте одуванчики поднимались
к солнцу словно медузы

забыть трудно как плазменная лампа
появилась когда время пришло
покидать мне один калейдоскоп

событий стоило нам о ней вспомнить
этот запах и каждый своё

детство – мост перекинутый через
ров летом нестерпимо пахнувший
болотом – в лапах лип скрывались

молодые люди – дакини с открытым
нектаром пели те же птицы –
свекольные бюстгалтеры барвинковые
платья – лягушки прыгали

от пробок под подорожник с
оптической иллюзией такой же как
на коже после ожога – на листьях

после улитки – в щель мелкая монета –
солнечный свет в листьях сочных
точно содержимое лавовой лампы –

фиолетовое небо – его фиолетовые
кружева – каждый говорит удержи
на мне взгляд и услышишь –
руны ветви режут на руках и лицах

все люди хорошие
времени тоже нет

9095

под клёном который мы часто
лишь проходили разбросаны
финики: бананы нынче самые
спелые даже не трогаю –

в снежинках сдобы мы проснёмся
и винный был излом рубашек ночью
теперь как пирамиды для сиянья
северного а что до нашего слиянья
борцы же оставляют травам кровь
не паруса не раны рун ярус за ярусом
обид уж не тревожит вечность –
в любви тебя я снова вижу –
как марципан на ветках белки
время как белка люстры как шишки
болезни ж этой нас пожар не тронет
чтоб раков ломать и других
лакомств клешни

в любви тебя я снова вижу –
в вишнях в марципане дворов с тыквой
жизнь красоту пахтает – на хвое
на вратах на ставнях – мир ярок
всё для тебя перед уходом

ты прежде чем принять играешь
любовь моя ворота долго держать
способны пыл и раны что древу наносить
не скоро ль сразу во снах к себе
с ножом являться
стрелять в упор из пистолета
в любви тебя я снова вижу –
мир красочен и красноречив
перед смертью

ты прежде чем принять играешь
ты прежде чем принять играешь
ты прежде чем принять играешь –
слеза из мысли убегает
и даже в искрах имени не вижу
любовь моя кругом бездвижна
не выйти из неё не взять
и не вернуть обратно
всё для тебя перед уходом –